

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Вып. XXXV

Коллекции, тексты
и их «биографии»

*Под редакцией
И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой*

МОСКВА
НАУКА — ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА
2014

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
С83

Редакторы издательства
Т.А. Аникеева, О.В. Мажидова

Страны и народы Востока / Ин-т восточных рукописей РАН ; Вост. комиссия РГО. — М. : Наука — Вост. лит. — 1959—.

Вып. XXXV: коллекции, тексты и их «биографии» / под ред. И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой. — 2014. — 439 с. — ISBN 978-5-02-036581-0 (в пер.).

В очередной выпуск продолжающегося издания вошли статьи по проблемам изучения истории, этнографии, культуры стран и народов Востока. Рассматривается история создания и исследования коллекций буддийских, индуистских, монгольских рукописей в собраниях Санкт-Петербурга, Улан-Батора, Одессы, публикуются материалы, посвященные народам Африки, Центральной и Восточной Азии, анализируются различные аспекты изучения китайского языка в России.

ISBN 978-5-02-036581-0

© Институт восточных рукописей РАН, 2014
© Редакционно-издательское оформление.
Наука — Восточная литература, 2014

А.В. Зорин
**ТИБЕТСКИЙ ФОНД
ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН:
ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ И КАТАЛОГИЗАЦИИ
(1917–2013 гг.)***

Статья представляет собой обзор истории Тибетского фонда ИВР РАН в период начиная с Октябрьской революции 1917 г. и заканчивая настоящим временем. В ней рассмотрены основные источники поступлений ксилографов и рукописей на тибетском языке в коллекцию Института (ранее Азиатского музея и Института востоковедения АН СССР), представлена история их научно-технической обработки, отмечен личный вклад ленинградских/петербургских ученых в формирование и обработку фонда, охарактеризована текущая работа по его инвентаризации и каталогизации. Статья основана на обширных архивных материалах, хранящихся в ИВР РАН.

Ключевые слова: Тибетский фонд ИВР РАН, изучение тибетских ксилографов и рукописей, история отечественного востоковедения, Азиатский музей, ИНБУК, ИВ АН СССР.

Данная публикация, охватывающая послереволюционный период истории Тибетского фонда Азиатского музея — Института востоковедения АН СССР — Института восточных рукописей РАН, является продолжением статьи, посвященной дореволюционной истории формирования и каталогизации Тибетского фонда¹. В ней мы остановимся на поступлении текстов и их обработке после 1917 г., а также на текущей работе по инвентаризации и каталогизации фонда.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Каталог сочинений буддийского тибетского канона из собрания ИВР РАН», проект № 11-34-00364.

¹ *Зорин А.В.* Тибетский фонд Института восточных рукописей РАН: из истории формирования и каталогизации (1917–2012 гг.) // Новый исторический вестник. 2012. № 3 (33). С. 37–53.

Статья основана на обширных материалах Архива востоковедов (АВ) ИВР РАН, а также инвентарных книгах, хранящихся в архиве Отдела рукописей и документов ИВР РАН.

* * *

Революционные изменения и Гражданская война не способствовали академической деятельности в Петрограде. Хотя потерь в фондах, по-видимому, удалось избежать (во всяком случае, ни о каких фактах такого рода нам неизвестно), новых поступлений было немного. Первое свидетельство о послереволюционном пополнении тибетской коллекции Азиатского музея (далее — АМ) датировано 1923 г., когда из Русского музея «были переданы 4 тибетские рукописи и 3 ксилографа»². В 1926 г. в АМ были переданы 60 единиц тибетских книг, приобретенных Главнаукой у вдовы известного монголоведа, исследовавшего Монголию, в частности быт буддийских монастырей, проф. А.М. Позднева (1851–1920)³. А в 1927 г. в Ленинград была доставлена партия «рукописей, книг и музейных предметов, отобранных из имущества М.В. Ухтомского⁴. Положено [было]... просить МАЭ распределить книги из наследства Ухтомского между библиотекой МАЭ и АМ»⁵. Были ли книги Ухтомского действительно переданы в АМ, пока выяснить не удалось.

То, что книги АМ до революции могли отправляться в Европу по запросу исследователей, по-видимому, не всегда означало гарантированный своевременный возврат их в Санкт-Петербург, по крайней мере, если речь идет о книгах, оказавшихся в Германии до Первой мировой войны. Во всяком случае, в 1926 г. берлинский Государственный музей народоведения (*Museum für Völkerkunde*) передал в АН через Всесоюзное общество культурной связи с заграницей пакет с различными восточными книгами, в том числе одним тибетским ксилографом и изображениями 84 махасиддхов (великих индийских йоги-

² [Отчет о поступлениях за 1923 г.] (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 71. Л. 7).

³ Выписка из Протокола РАН от 29 апреля 1925 г.: ИФ. 1925. VIII (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 78. Л. 36).

⁴ Вероятно, имеется в виду кн. Михаил Валерьянович Ухтомский (1888–1941), с 1917 г. находившийся в Париже сначала по военному поручению, затем в эмиграции (Русское зарубежье во Франции: 1919–2000. Биографический словарь: в 3 т. / Под общей редакцией Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М.: Наука; Дом-музей Марины Цветаевой, 2008–2010. Т. 3. С. 390). Если предположение справедливо, то слово «наследство» в этой цитате следует понимать в переносном (ироническом?) смысле.

⁵ Выписка из Протокола РАН от 16 февраля 1927 г.: ИФ. 1927. III (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 103. Л. 31).

нов)⁶. В связи с этим событием откликнулась даже «Красная газета», разместившая несколько курьезную заметку «Подарок Академии Наук („Бамбуковая книга“)⁷.

Год 1928-й «ознаменовался поступлением в АМ большого числа тибетских ксилографов преимущественно бурятских печатень и отчасти китайских из библиотеки Казанской духовной академии» (КДА)⁸, закрывшейся в марте 1921 г. после ареста ректора КДА и двадцати ее преподавателей.

В том же году был образован Институт буддийской культуры (ИНБУК) АН СССР, в котором был собран цвет российской буддологии, в том числе тибетологии: акад. Щербатской, его выдающиеся ученики Е.Е. Обермиллер (1901–1935), А.И. Востриков (1902–1937), Б.В. Семичов (1900–1981); в подготовке организации ИНБУК самое деятельное участие принял М.И. Тубянский (1893–1937), который, однако, еще в 1927 г. отправился в командировку в Монголию и на долгое время выбыл из работы академических институтов Ленинграда⁹. Правда, в 1930 г. он сообщал администрации АМ о возможности приобрести через него в Монголии редкие тибетские книги, но это предложение осталось нереализованным¹⁰.

В уставе ИНБУКа среди целей и задач, в частности, значилось следующее: «§ 2. 5. Экспедиционные исследования в странах, находившихся под влиянием Буддийской Культуры для изучения литературы, местной литературной и научной традиции, языка и материальных и бытовых форм, а равно и для разыскания и собирания памятников ли-

⁶ [Письмо из Государственного музея народоведения от 3 декабря 1925 г. с перечнем книг] (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 100. Л. 3); [Письмо из Всесоюзного общества культурной связи с заграницей от 1 февраля 1926 г.] (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 100. Л. 2).

⁷ «Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей получен от германского музея народоведения ящик с 16 пачками бирманских, сиамских, явайских, сингалезских, тибетских и др. письмен. Музей просит передать эти манускрипты Всесоюзной Академии Наук. На некоторых пачках манускриптов имеется печать Азиатского музея АН с датой 1118 (*sic!*) года. Каждая пачка письмен представляет собой собрание слегка гнувшихся узких пластинок, превышающих длину 1 арш. Дошечки, испещренные с обеих сторон разнообразными знаками, имеют отверстие, через которое пропущена веревка, и перелистываются подобно листам книги. Материалом для этих своеобразных книг послужило какое-то волокнистое дерево — возможно, бамбук. Книги-доски отлично сохранились» (Красная газета. 29.01.1926).

⁸ [Отчет за 1928 г.] (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 124).

⁹ *Кожевникова М.Н.* Ученый секретарь Комитета наук МНР М.И. Тубянский // *Страны и народы Востока. Вып. XXXIV: Центральная Азия и Дальний Восток. М.: Восточная литература, 2013. С. 350–356.*

¹⁰ Подробнее см.: *Зорин А.В.* М.И. Тубянский и тибетский фонд Азиатского музея — Института востоковедения АН СССР // *Розенберговский сборник: востоковедные исследования и материалы. СПб.: Изд-во А. Голода, 2014. С. 450–456.*

тературы и материальной культуры. 9. Содействие пополнению фонда Азиатского Музея Академии Наук буддийской литературой и сочинениями по вопросам Буддийской культуры восточных и европейских авторов. 10. Создание подсобной рабочей библиотеки восточных и европейских сочинений по специальности в самом Институте»¹¹.

Обозначенные задачи успешно выполнялись. В частности, Обермиллер и Востриков, в период с 1928 по 1932 г. много времени проведшие в различных бурятских монастырях¹², где они изучали сложнейшие философские тексты буддизма, привезли в Ленинград немалые собрания текстов, как приобретенные для АН, так и личные коллекции. Так, в 1929 г. Востриков приобрел для АМ в тогдашней Бурят-Монгольской АССР 53 тома тибетских текстов¹³. Была создана и «подсобная рабочая библиотека» ИНБУК. В инвентарной книге Фонда ксилографов Института за 1928–1929 гг., хранящейся в архиве Отдела рукописей и документов ИВР РАН (Арх. 106/1), содержится 250 наименований.

Между прочим, еще в 1927 г. Востриков был привлечен как практикант к работе в АМ, где он занимался разбором и каталогизацией тибетских текстов (в 1929 г. он был принят в штат АМ как научный сотрудник II разряда на место отсутствовавшего Тубянского). За период с 1927 по 1930 г. Востриков инвентаризировал коллекции Позднеева и КДА, разобрал и расставил в порядке их описания коллекции Цыбикова и Барадийна. В 1929 г. им также «производился разбор и расстановка других более мелких коллекций ксилографов и рукописей. Расставлен в порядке его каталога весь старый тибетский фонд, а равно Канджур и Данджур Пекинского издания. Помятое при доставке из Тибета Нартанское издание Канджура и Данджура разбиралось по отдельным листам, причем каждый том, по тибетскому образцу, закладывался между особыми досками и скреплялся ремнями. Начата работа по составлению карточного алфавитного (по авторам и сочинениям) каталога всего Тибетского фонда АМ, а равно подготавливался материал для составления предметного каталога»¹⁴. Из приведенной цитаты следует, что уже в 1920-е годы в состав Тибетского фонда АМ вошло Нартанское издание тибетского буддийского канона, но неясно, в каком количестве (в данный момент в ИВР РАН имеются 12 экземпляров

¹¹ Устав ИНБУК (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 22–23).

¹² Подробнее см.: *Кожевникова М.Н.* К истории создания Института буддийской культуры (ИНБУК) АН СССР (1927–1930 гг.). Значение научных экспедиций школы академика Щербатского // Международная научно-практическая конференция: «Рериховское наследие». Том 3: Восток–Запад на берегах Невы. СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2007. Ч. 1. С. 314–329.

¹³ [Отчет за 1929 г.] (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 141. Л. 30).

¹⁴ Там же.

Нартанского Канджура разной степени укомплектованности и 3 экземпляра Нартанского Данджура, один полный и два почти полных). Стоит упомянуть в связи с этим фактом (для представления о масштабах и значимости нашего собрания), что в тибетской библиотеке Колумбийского университета (Нью-Йорк) основная часть собрания оригинальных тибетских книг состоит из одного экземпляра Нартанского Канджура, причем сама печатня в монастыре Нартанг и все печатные формы, хранившиеся в ней, были уничтожены в годы китайской Культурной революции.

Новый этап развития востоковедения в нашей стране начался в 1930 г., когда в Ленинграде был организован Институт востоковедения АН СССР, в который вошли Азиатский музей, ИНБУК и Тюркологический кабинет со своими коллекциями и сотрудниками. Располагался Институт в здании Библиотеки Академии наук. Возглавил ИВ АН многолетний директор Азиатского музея академик С.Ф. Ольденбург, много сделавший для формирования тибетской коллекции в предыдущие годы (он, по счастью, избежал репрессий по так называемому «делу Академии наук» 1929 г., хотя ожидал ареста: «...есть свидетельство о „высочайшем“ жирном карандаше, вычеркнувшем в последний момент имя Ольденбурга и еще нескольких крупнейших ученых из проскрипционного списка»¹⁵).

Одной из административных единиц ИВ АН стал Индо-Тибетский кабинет, собрание тибетских книг вошло первоначально в состав его библиотеки, а Востриков исполнял обязанности ученого хранителя кабинета. Однако напряженная научная работа не позволила ему продолжать обработку коллекций, о чем он сообщал в марте 1931 г. в своем заявлении директору Института: «Ввиду крайней напряженности научно-производственных планов работников Индо-Тибетского кабинета библиотечная обработка богатейшего в мире Тибетского фонда ксилографов, принадлежащего ИВ, почти совершенно замерла. Отсутствие достаточного числа работников, загруженность имеющегося состава ведут к тому, что огромный тибетский фонд, до сих пор почти не разобранный, если не считать единичных усилий и потому уже недостаточных, моих и других лиц, остается не разобранным и впредь...»¹⁶. Сотрудником, на которого решено было возложить задачу обработки коллекции, Востриков называет свою будущую вторую жену —

¹⁵ *Васильков Я.В., Сорокина М.Ю.* Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб., 2003. С. 292.

¹⁶ Заявление Директору Института Востоковедения от Ученого хранителя Индо-Тибетского Кабинета А.И. Вострикова от 26 марта 1931 г. (хранится в Личном деле Н.П. Ярославцевой-Востриковой. АВ ИВР РАН. Фонд 152. Оп. 3. Ед. хр. 711. Л. 6).

Н.П. Ярославцеву (1902–1988), к тому моменту окончившую Ленинградский государственный историко-лингвистический институт Наркомпроса РСФСР (этот институт функционировал с 1930 по 1937 г. и был не чем иным, как историко-лингвистическим факультетом ЛГУ, выделенным из состава университета) и в достаточной мере владевшую тибетским языком и санскритом.

Ярославцева (впоследствии Ярославцева-Вострикова) плодотворно работала над инвентаризацией фонда в течение почти шести лет. Красноречивые свидетельства эпохи сохранились в отчетах и протоколах «производственных совещаний» Рукописного отдела ИВ АН СССР (этот особый отдел был специально создан для обработки и изучения рукописей и старопечатных книг Института, ныне он именуется Отделом рукописей и документов ИВР РАН). Так, мы узнаем, что в 1932 г. Ярославцева «начала с нормы 2 ксилографа в день, в плане на 1933 г. была установлена норма 3 ксилографа в день. К 1934 г. предполагалось довести ее норму до 4 ксилографов в день, но т. Ярославцева работает по этой норме уже с 4 квартала отчетного года. Помимо этого следует отметить, что Ярославцева проделала огромную, физически утомительную работу по приведению Тибетского фонда в порядок после газации»¹⁷. В конце 1933 г. Отдел решает «включиться в поход [московских рабочих к XVII Партсъезду] и повысить темпы» работы; в частности, Ярославцева «дает обязательство описывать пять ксилографов в день»¹⁸. Потом это обязательство увеличивается еще на единицу, и, наконец, в 1935 г. она дает «ударное обязательство довести количество обрабатываемых единиц в день до 15»¹⁹. Отметим при этом, что под единицами тогда имелись в виду отдельные сочинения, а не целые тома, так что даже последняя норма была сложной, но выполнимой.

Результатом работы Ярославцевой-Востриковой стали инвентарные книги следующих частей фонда: коллекции Цыбикова (в инвентарных книгах, составленных ею, значатся 3367 наименований, к ним в 1947–1948 гг. были добавлены еще 7, а в 1964 г. — 4); Барадийна (1620 наименований); Nova: в этот шифр изначально были включены книги, приобретенные у сотрудников Института — Обермиллера, Вострикова, Барадийна, акад. Щербатского, монголиста С.Д. Дылыкова (1912–1999), — однако потом в него стали включаться и все прочие книги, как поступившие в 1930-е годы, так и хранившиеся в АМ, последние

¹⁷ Отчет Рукописного отдела ИВ за 1933 г. (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 323. Л. 20).

¹⁸ Протокол Производственного Совещания РО от 10/XII — 1933 г. (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 323. Л. 53).

¹⁹ Ударное обязательство Н.П. Ярославцевой-Востриковой (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 425. Л. 25).

записи и вовсе относятся к книгам «старого фонда», т.е. собранным еще в XIX в. Текстам коллекции Nova присваивались три шифра, соответственно формату (в порядке увеличения): А, В, С. По первому шифру было инвентаризировано 2331 сочинение, по второму — 4203, по третьему — 1. Отдельные сочинения из обработанных Востриковой позднее, в 1940-е годы, были переданы в Монгольский фонд (о чем свидетельствуют соответствующие записи в инвентарных книгах).

Из поступлений 1930–1937 гг. помимо упомянутых стоит назвать четыре тибетские книги — подарок Ученого Комитета МНР в 1930 г. (были привезены в Ленинград С.А. и М.И. Кондратьевыми)²⁰, передачу известным монголистом (1880–1942) Ц.Ж. Жамцарано в 1934 г. важного исторического сочинения Туган-хутухты (в обмен на два монгольских сочинения)²¹ и «8 тибетских рукописей и ксилографов буддийского содержания от вдовы П.К. Козлова Е.В. Козловой-Пушкаревой» в 1935 г.²². Отметим также, что в 1920–1930-е годы происходило активное перераспределение фондов между различными государственными учреждениями, свидетельством чему служит письмо в Государственный Эрмитаж от 13 ноября 1936 г., подписанное ученым секретарем ИВ АН Х.И. Муратовым (1905–1942?) и содержащее следующее предложение: «Зная, что вся тангутская иконография хранится у Вас, мы считаем целесообразным передать имеющиеся у нас два листа многокрасочных изображений богов планет в обмен на находящиеся у Вас фрагменты тибетских (было напечатано „библейских“, исправлено от руки. — А.З.) рукописей»²³. Произошел ли этот обмен, пока выяснить не удалось.

Нормальный ход работы по инвентаризации Тибетского фонда прервался весной 1937 г., когда волна большого террора, захлестнувшая страну, унесла безвозвратно жизни многих выдающихся ученых, а иногда и целые научные школы. Эта участь постигла и имевшую мировую известность петербургскую/ленинградскую буддологическую школу, из видных представителей которой репрессий избежал только ее глава — акад. Щербатской (впрочем, разгром дела всей его жизни едва ли мог пройти бесследно — он умер в 1942 г.). Другой глава школы, академик Ольденбург, скончался в 1934 г. Из их непосредственных учеников и коллег были расстреляны Барадийн, Востриков, Тубянский (можно не сомневаться, что та же судьба постигла бы и Обермиллера, но он скончался в 1935 г.); Жамцарано был арестован, умер в 1942 г. в за-

²⁰ Выписка из Протокола Заседания Президиума АН СССР от 13 апреля 1930 г. § 31 (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 163. Л. 16).

²¹ [Акт от 17 октября 1934 г.] (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 377. Л. 44).

²² [Акт от 11 сентября 1935 г.] (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 427. Л. 35).

²³ [Письмо в Государственный Эрмитаж от 13 ноября 1936 г.] (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 480. Л. 49).

ключении; Семичов еще в 1933 г. был отправлен в лагерь в г. Лодейное Поле и находился вне крупных городов до середины 1950-х годов²⁴; наконец, Ярославцева-Вострикова была арестована в 1938 г., пять лет провела в лагере в Потье и затем также находилась в ссылке до реабилитации²⁵.

Формальным поводом для увольнения Ярославцевой-Востриковой (по приказу от 9 сентября 1937 г.) стали обвинения в хищениях из Тибетского фонда. Очевидно, сотрудники Института в те годы могли брать домой некоторые ксилографы и рукописи для научной работы, что, конечно, противоречит нынешним стандартам, но тогда воспринималось как дело естественное, тем более что они и сами участвовали в пополнении коллекций, поэтому, разумеется, ни о каком реальном воровстве речи быть не может.

Однако утрата части книг Институтом была бы вполне возможна в тех условиях, когда квартиры репрессированных подвергались форменному разгрому, а принадлежащие им книги — конфискации, если бы не настойчивость администрации ИВ, осмелившейся просить НКВД передать в Институт конфискованные научные материалы. В Архиве востоковедов хранится, в частности, письмо в НКВД от 1937 г., подписанное директором ИВ академиком В.В. Струве (1889–1965) и ученым секретарем Муратовым, следующего содержания: «Дирекция ИВ АН СССР просит передать Институту все находящиеся у Ц.Ж. Жамцарано рукописи и книги на восточных языках (в числе которых находятся также и принадлежащие Институту). Указанные рукописи и книги представляют чрезвычайно большую научную ценность, и Институт считает, что он является единственным местом, где должны храниться такие научные материалы. Для получения их Институт выделяет заведующего библиотекой Института востоковедения т. Тихонова и и.о. ученого секретаря Рукописного отдела т. Мугинова»²⁶.

Вероятно, подобные письма приходилось посылать и по другим поводам, так как, согласно письму Президенту АН В.Л. Комарову (очевидно, от 1938 г.), подписанному ученым секретарем Муратовым и завбиблиотекой Е.И. Кузнецовой, дирекция ИВ «добилась через соответствующие органы возвращения книг и рукописей от ряда бывших сотрудников, в том числе с квартиры Востриковой. После выявления по акту количества недостающих и похищенных рукописей и книг ИВ АН СССР предполагал привлечь к судебной ответственности Вострикову, но это отпало, т.к. она недавно была арестована органами

²⁴ Васильков Я.В., Сорокина М.Ю. Люди и судьбы. С. 347.

²⁵ Там же. С. 443.

²⁶ [Письмо представителю АХУ НКВД] (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 540. Л. 39).

НКВД»²⁷. Из этого письма как будто следует, что части текстов Институт все же недосчитался, но пока этот вопрос остается открытым.

Трагические события второй половины 1930-х годов в СССР повлекли, между тем, существенное пополнение коллекции тибетских книг в собрании ИВ АН. Во-первых, как следует из вышесказанного, Институт получил личные коллекции некоторых репрессированных ученых, в частности Вострикова (что спасло их от вероятной утраты). Во-вторых, в 1938 г. из закрытого Музея книги, документа, письма (более известного под названием Музея палеографии), основанного академиком Н.П. Лихачевым (1862–1936), известным ученым и выдающимся коллекционером книг, монет, печатей и икон, репрессированным в 1931 г. и сосланным в Астрахань, в ИВ были переданы ценные восточные книги, в том числе несколько тибетских. В-третьих, в Институте оказались многочисленные тексты из закрытых и разоренных буддийских монастырей, находившихся на территории Иркутской, Читинской областей и тогдашней Бурят-Монгольской АССР (именно эти территории названы в одном из документов 1955 г.²⁸). С количественной точки зрения, последнее следует признать самым массовым относительно единовременным поступлением во всей истории фонда. Сложно сказать, поступали ли в ИВ тексты из калмыцких монастырей и храмов и из петербургского (тогда ленинградского) дацана, которые также были закрыты. Последнее весьма вероятно, но конкретных свидетельств тому найти не удалось.

Следует отдать должное Академии наук, направившей в Бурятию специальные экспедиции по отбору текстов и других артефактов из буддийских монастырей, благодаря деятельности которых часть культовых предметов удалось спасти от варварского их уничтожения. Необходимо отметить смелость и добросовестность монголистов ИВ, работавших в этих экспедициях, — В.Д. Якимова (1904–1941), лично резко отрицательно относившегося к религии, и докторанта Е.М. Залкинда (1912–1980), которые старались противодействовать чудовищным методам уничтожения памятников культуры²⁹. В тех условиях сложно

²⁷ Письмо Президенту АН СССР акад. В.Л. Комарову (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 603. Л. 55).

²⁸ [Письмо главному ученому секретарю Президиума АН СССР Академику А.В. Топчиеву от 23 ноября 1955 г.] (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 1164. Л. 40).

²⁹ Якимов В.Д. Хубилганы / Предисловие и публикация И.В. Кульганек, А.В. Попова // Труды востоковедов в годы блокады Ленинграда (1941–1944) / Сост. и отв. ред. И.Ф. Попова. М.: Восточная литература, 2011 (Труды Архива востоковедов ИВР РАН. Вып. 1). С. 291–292; Курныкина Г.И. О вкладе Е.М. Залкинда в сохранение культурного наследия Бурятии // Сибирь и Центральная Азия: актуальные вопросы политического и социокультурного развития. Пятое научные чтения памяти Е.М. Залкинда. Материалы международной научной конференции 27 апреля 2012 г. Барнаул: АЗБУКА, 2012. С. 7–10.

было бы ожидать четкой фиксации предметов, вывезенных в Ленинград. Счет шел не на тома или количество сочинений, а на... вагоны. По крайней мере, в 1940 г. для отправки в Ленинград из Читинской области было направлено 3 вагона книг, икон, статуй и т.д., хотя часть этих предметов осталась в Улан-Удэ³⁰. По-видимому, книги в основной своей массе в итоге оказались в ИВ. Однако никакой документации об их приеме в АВ ИВР РАН найти не удалось, поэтому мы можем только гадать, когда и сколько книг было передано в ИВ АН СССР. В документе, содержащем сведения о состоянии Рукописного и Архивного фондов ИВ на 31 декабря 1938 г., Тибетскому фонду посвящены два пункта: «а) ксилографы 12376 ед. — [подлежит первичному описанию] 12376; б) ок. 8 пог. м — [подлежит первичному описанию] 7 пог. м»³¹. Можно предположить, что под первым пунктом значились имевшиеся на 1937 г. сочинения, инвентаризацию которых не успела довести до конца Ярославцева-Вострикова, а под вторым пунктом — новые поступления, для описания которых пришлось прибегнуть к термину «погонные метры». Отметим также, что в 1955 г., характеризуя объем всего Тибетского фонда, руководство Рукописного отдела использовало формулировку «более 35000 рукописей и ксилографов объемом около трех вагонов»³².

По всей вероятности, вместе с ксилографами из закрытых монастырей и храмов в 1930-е годы в Институт попало и большое количество икон и других артефактов, принадлежащих тибето-монгольской буддийской традиции (более 2300 единиц хранения). Впрочем, появление некоторых предметов датируется более ранним периодом. В частности, три иконы были привезены академиком Б.Я. Владимирцовым (1884–1931) из Пекина в 1927 г. (шифры И-412, И-414, И-701)³³.

Итак, Тибетский фонд ИВ АН СССР разом вырос по крайней мере вдвое, а вместе с тем обрабатывать его было некому. После ходатайств руководства Рукописного отдела в 1939 г. к работе с фондом приступили двое студентов ЛГУ: Рабинович и Прохоренко. Согласно годовому отчету, первым было описано 1168, вторым — 650 тибетских рукописей и ксилографов³⁴. Однако уже в следующем году из них двоих работу продолжил один Рабинович, который обработал к 15 августа

³⁰ Курныкина Г.И. О вкладе Е.М. Залкинда в сохранение культурного наследия Бурятии. С. 9.

³¹ Сведения о состоянии Рукописного и архивного фондов ИВ АН на 31-ХІІ-38 г. (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 603. Л. 33).

³² [Письмо Президенту АН СССР Акад. А.Н. Несмеянову, ноябрь 1955] (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 1169. Л. 1).

³³ Акт [о принятии в Азиатский Музей АН СССР от Монгольской комиссии картин, привезенных проф. Б.Я. Владимирцовым из Пекина] (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 116. Л. 30).

³⁴ Отчет РО ИВ за 1939 г. (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 656. Л. 4).

1940 г. 1547 единиц хранения, после чего ушел в отпуск³⁵ и, очевидно, к работе в ИВ больше не приступил.

Военные годы, в том числе все 872 дня блокады Ленинграда, рукописное собрание ИВ провело в хранилищах Института и БАН. Часть сотрудников Института ушли на фронт, часть «погибла от голода, болезней и бомбежек»³⁶, часть была постепенно эвакуирована. К середине июля 1942 г. в Ленинграде остались только шесть сотрудников, которым предстояло охранять имущество Института с его рукописными и книжными фондами. Невзирая на все сложности собственного существования в заблокированном фашистами Ленинграде, они сделали все возможное для сохранения ценнейшей коллекции от бомбежек, холода и сырости. Тибетские книги чудом спаслись от немецкого снаряда, пробившего 14 февраля 1942 г. стену помещения³⁷, где они хранились. В отчете Л.С. Пучковского (эвакуировался в составе последней группы 12 июля 1942 г.) за первое полугодие 1942 г. его работа описана так: «Осуществлялось руководство по сохранению материалов тибетского фонда (наблюдение за очисткой, перенесением и укладкой в шкафы в комнате 50 материалов из комн. 48, пострадавшей от артиллерийского обстрела)»³⁸.

Независимая комиссия, собранная в январе 1944 г. для оценки условий хранения рукописного собрания, пришла к следующим выводам: «Книгохранилище — условия хранения хорошие, повреждений не отмечено. Бойлер с рукописными фондами — воздух сухой, признаков повреждения фондов не обнаружено. Архив рукописного отделения — состояние хорошее, повреждений не обнаружено. Общее замечание: обращает внимание особая тщательность в ликвидации последствий повреждений от артобстрелов и внимательное отношение к сохранению ценнейших фондов»³⁹. Однако в акте новой проверки, произведенной в мае 1945 г., сказано: «влажность воздуха значительно повышена» в помещениях «наборного цеха (архив востоковедов — фонды, ксилографы тибетские и монгольские и др. материалы)»⁴⁰.

³⁵ [Таблица работы сотрудников РО ИВ] (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 712. Л. 22).

³⁶ *Марахонова С.И.* Институт востоковедения АН СССР в Ленинграде в годы войны и блокады. (По архивным материалам) // Письменные памятники Востока. 2008. № 1(8). С. 26.

³⁷ Там же. С. 25.

³⁸ Отчет о работе за I полугодие 1942 г. мл.н.с. Рукописного отдела Л.С. Пучковского от 3/VII 1942 (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 788. Л. 4).

³⁹ [Акт о проверке сохранности фондов ИВ АН от 31 января 1944 г.] (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 842. Л. 1).

⁴⁰ [Акт о проверке сохранности фондов ИВ АН от 15 июня 1945 г.] (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 842. Л. 6).

Следовательно, полностью негативного воздействия влаги на тибетские тексты избежать, по-видимому, не удалось. (Заметим, между прочим, что еще в 1935 г. в плане Ярославцевой-Востриковой значилось: «VII. Выделить 1000 единиц тибетских и индийских рукописей для реставрации. VIII. Сделать отбор 100 единиц тибетских и индийских материалов, подвергнутых плесени...»⁴¹, — так что проблемы консервации стояли остро и в довоенное время.)

Возвращение Института к нормальной работе начинается уже в 1945 г. В декабре в рукописное хранилище возвращаются книги, находившиеся в годы войны в нижних этажах здания БАН. В акте, посвященном этому мероприятию, особо отмечено, что «помещение для приемки тибетских фондов нуждается, кроме остекления внутренних рам, в ремонте отопительной системы, окончательной разделке стены, пострадавшей от разрыва снаряда, и штукатуреньи. Временно ксилографы тибетского фонда все же могут быть размещены во внутренних рядах шкафов»⁴².

В 1946 г. в ИВ АН передается на хранение Готская библиотека (из г. Гота в Тюрингии), хотя официально она числилась за БАН. В этом собрании имелось одно тибетское заклинание⁴³. Однако уже в 1956 г. вся Готская библиотека, наряду с некоторыми другими военными трофеями, была передана советскими властями ГДР (возвращаемые книги были предварительно микрофильмированы)⁴⁴.

В 1947 г. ИВ приобрел две небольшие личные коллекции тибетских и монгольских книг: у находившегося в ссылке Семичова — 30 тибетских книг (преимущественно по медицине)⁴⁵ и у докторанта Д.А. Алексеева — 28 монгольских и тибетских книг и документов (собственно тибетских — две книги)⁴⁶. Также в 1947 г. в ИВ вернулась группа материалов на тибетском языке, находившихся в Лаборатории консервации и реставрации документов АН СССР (Отдела рукописной книги БАН)⁴⁷. Наконец, в 1948 г. Публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-

⁴¹ План работы на 1935 г. научного сотрудника II разряда по Тибетскому фонду Рукописного отдела Н.П. Ярославцевой-Востриковой (Архив Отдела рукописей и документов ИВР РАН, Арх. 106/11).

⁴² [Акт о проверке сохранности фондов ИВ АН от 24 декабря 1945 г.] (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 874. Л. 10).

⁴³ Акт проверки б. Готской библиотеки (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 905. Л. 12).

⁴⁴ [Докладная записка Д.И. Тихонова директору ИВ АН СССР И.А. Орбели, 1957 г.] (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 1240. Л. 35).

⁴⁵ Акт [приема приобретенных у Б.В. Семичова ксилографов] от 23 июня 1947 г. (Вложен в архивную инвентарную книгу «Nova № 3», хранящуюся в Архиве Отдела рукописей и документов ИВР РАН, шифр Арх. 106/4).

⁴⁶ [Акт от 25 апреля 1947 г.] (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 949. Л. 2).

⁴⁷ [Расписка от 7 января 1947 г.] (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 949. Л. 1).

Щедрина в лице ее директора Л.Л. Ракова (1904–1970) предложила передать ИВ некоторые материалы на восточных языках. В своем письме от 24 ноября 1948 г. Раков констатировал: «В фондах Государственной Публичной Библиотеки находится большое количество ксилографов и рукописей на монгольском, тибетском, китайском и японском языках, принадлежавших Поликлинике тибетской медицины, монголоведу проф. Цыбакову (так! — А.З.) и др., а также Азиатскому музею. Указанные собрания поступили в Государственную Публичную Библиотеку из Государственного книжного фонда после 1937 года. Вследствие отсутствия в Библиотеке специалистов, упомянутые материалы не описаны и не приведены в должный порядок. Учитывая, что основные собрания монгольских и тибетских ксилографов и рукописей хранятся и изучаются в Институте Востоковедения Академии наук СССР, Государственная Публичная Библиотека находит более целесообразным передать упомянутые выше материалы в распоряжение Вашего Института»⁴⁸. Отметим, что среди книг, переданных Публичной библиотекой, находился «Сакья-кабум» — сборник сочинений основных представителей одной из важнейших школ тибетского буддизма — сакья.

После войны вновь встал вопрос об инвентаризации Тибетского фонда. В 1947 г. небольшую предварительную работу произвела лаборант А.Ф. Громова⁴⁹, но уже осенью того же года на постоянной основе к обработке фонда приступил К.М. Черемисов (1899–1982). В своем отчете за 1948 г. он отмечал, что «за годы войны Тибетский фонд, количественно очень большой и очень разнообразный по своему составу, неоднократно переносился из помещения в помещение и был сильно перепутан», поэтому ему сначала пришлось потратить значительное время на знакомство с фондом и первичную расстановку книг «по „коллекциям“ (Ганджур, Данджур, Цыбиков, Барадин, Старый фонд), которые находились в разных местах и на шкафах и в шкафах и просто штабелями, и потому (для достижения „компактности“ расстановки и сосредоточения каждой коллекции в одном месте, а также для помещения в соответствующий, подходящий по размеру шкаф) приходилось переставлять, переносить, снимать со шкафов и поднимать на шкафы такие тяжелые ксилографы, как Пекинский Данджур. Во время производившегося ремонта шкафов последние освобождались (из них изымались ксилографы и после ремонта опять водворялись на место). Произведена переноска ксилографов из одного места в другое с уклад-

⁴⁸ [Письмо от 24 ноября 1948 г.] (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 989. Л. 24).

⁴⁹ Отчет о работе сотрудников Рукописного отдела ИВ АН СССР за 1947 г. (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 948).

кой, весом, пожалуй, тонны 3–4, если не больше»⁵⁰. В 1949 г. Черемисов продолжил разбирать Тибетский фонд, в том числе поступления из бурятских монастырей, «с выделением лексикографических и исторических трудов», и материалы, принятые «из книжного магазина Института востоковедения, где оказались сочинения из фондов Рукописного отдела, в частности из Пекинского Данджура (поступили, очевидно, после смерти акад. Ф.И. Щербатского и Е.Е. Обермиллера)»⁵¹. Черемисов также принимал активное участие в транспортировке и первичном размещении книг Тибетского фонда в новом месте хранения, которым стали помещения Новомихайловского дворца (построенного в середине XIX в. для великого князя Михаила Николаевича архитектором А. Штакеншнейдером и потом перешедшего сыну великого князя Николаю Михайловичу), по адресу: Дворцовая наб., д. 18, — где и по сей день они находятся.

Переезд на новое место был обусловлен хронической нехваткой площадей для хранения рукописных, архивных, библиотечных коллекций. В акте, составленном по результатам осмотра 2 и 7 декабря 1948 г. предложенных Институту помещений Новомихайловского дворца, отмечается, среди прочего, что на прежнем месте «совершенно ненормально хранятся тибетские фонды, частью вынесенные в шкафы, стоящие на лестничной площадке и в проходных коридорах»⁵². В Новомихайловском дворце ИВ АН занял почти все левое крыло, однако потребовалось немало времени на то, чтобы разместить коллекции должным образом.

Тибетский фонд, например, трижды менял место расположения внутри дворца: судя по всему, сначала он был размещен в бывшей домовая церкви дворца, потом перенесен в Белый зал, сохранивший дворцовый интерьер, затем на второй этаж — в ту его часть, которая тогда представляла собой большое пустое пространство и которую впоследствии преобразовали в рабочие помещения, отданные под научные кабинеты. Наконец, в преддверии Международного конгресса востоковедов, который в 1960 г. второй раз в истории прошел в нашей стране, Тибетский фонд был в основном перенесен на самый верх здания, в кабинеты 301 и 302: первый из них ранее занимал Арабский кабинет, там, в частности, последние годы жизни работал академик И.Ю. Крачковский (1883–1951); во втором находился спецхран Института, о чем до сих

⁵⁰ Отчет о работе мл. науч. сотрудника К.М. Черемисова по Тибетскому фонду за 1948 г. (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 987. Л. 20).

⁵¹ [Отчет от 2 июня 1949 г.] (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 1039. Л. 37).

⁵² [Акт об осмотре помещений Новомихайловского дворца] (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 990. Л. 7).

пор напоминает железная дверь — единственная в нашей части здания. Значительное количество книг было размещено также на хорах Банкетного зала (с двух сторон) и в шести шкафах на втором этаже.

Стоит ли говорить, что в результате всех этих перемещений фонд оказался в «„предельном“ беспорядке»⁵³, по характеристике Б.И. Панкратова (1892–1979), известного китаиста, монголоведа и тибетолога, который в течение всех 1950-х годов прилагал усилия к поиску путей приведения Тибетского фонда в должный вид. Ситуацию сильно затрудняло то обстоятельство, что в 1950 г. Институт востоковедения вместе с некоторыми учеными, включая Черемисова, был переведен в Москву, а в Ленинграде остался только Сектор восточных рукописей с небольшим числом сотрудников. Лишь в 1956 г. было образовано Ленинградское отделение ИВ АН СССР. Начиная работу с фондом талантливый индолог и тибетолог В.С. Воробьев-Десятовский (1927–1956), но ранняя смерть оборвала его труды (он, в частности, впервые ввел в научный оборот материалы коллекции тибетских дощечек из Мирана, приобретенной С.Е. Маловым в 1914 г.⁵⁴). По инициативе Панкратова на первичную обработку фонда в конце 1950-х годов были обращены молодые Е.И. Кычанов (1932–2013) и М.И. Воробьева-Десятовская, которые, по их личным воспоминаниям, произвели первичную сортировку книг, однако очередное перемещение Тибетского фонда в связи с Конгрессом востоковедов вновь привело его в беспорядочное состояние.

Между тем в 1956 г. Музей истории религии АН СССР передал ИВ «свыше 1 тыс. киелографов, доставленных туда в 30-е годы из бурятских дацанов»⁵⁵. В Архиве востоковедов нам встретился лишь один документ, свидетельствующий об этом событии, а именно письмо Д.И. Тихонова (1906–1987), руководившего работой Сектора восточных рукописей вплоть до образования ЛО ИВ АН, к исполнявшему обязанности директора Музея истории религии АН СССР М.И. Шахновичу (1911–1992) с просьбой передать Сектору «вместе с тибетскими

⁵³ Краткая справка по вопросам тибетской филологии и буддологии К.М. Черемисова (от 15.11.1956) (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 1180. Л. 15).

⁵⁴ *Воробьев-Десятовский В.С.* Коллекция тибетских документов на дереве, собранная С.Е. Маловым // Ученые записки Института востоковедения. 1953. Т. VI. С. 167–175; *Воробьев-Десятовский В.С.* Тибетские документы на дереве из района озера Лоб-Нор, II // Эпиграфика Востока. 1953. VIII. С. 77–85, 1 л. илл.; *Воробьев-Десятовский В.С.* Тибетский документ на дереве из района озера Лоб-Нор // Эпиграфика Востока. 1953. VII. С. 70–76, 1 л. илл.; *Воробьев-Десятовский В.С.* Тибетские документы на дереве из района озера Лоб-Нор, III // Эпиграфика Востока. 1955. X. С. 68–72, 1 л. илл.

⁵⁵ *Воробьева-Десятовская М.И., Савицкий Л.С.* Тибетский фонд ЛО ИВ АН СССР. С. 142.

книгами также и лишние для... музея экземпляры „Торы“»⁵⁶. Это стало последним на данный момент крупным поступлением в Тибетский фонд нашего Института.

Во второй половине 1950-х годов новое советское руководство сделало несколько широких жестов в сторону стран-союзников СССР и тех стран, к которым оно относилось с симпатией. Коснулись эти жесты и нашего собрания. Выше было упомянуто возвращение Готской библиотеки Германии, а именно ГДР, в 1956 г. Годом ранее СССР посетил индийский профессор и политик Рагху Вира (1902–1963), который был принят весьма радушно. В частности, ему удалось ознакомиться с рукописным собранием ИВ, и для него не только были изготовлены копии довольно большой группы текстов, но также было передано несколько единиц хранения — оригиналов, что следует из письма Тихонова Главному ученому секретарю Президиума АН СССР академику А.В. Топчиеву (1907–1962): «Профессор Рагху Вира высказал просьбу получить вместо фотокопий с некоторых буддийских сочинений на тибетском и монгольском языках сами ксилографы. В целях сокращения расходов на фотографирование возможно удовлетворить эту просьбу...»⁵⁷, — и ответного письма Топчиева: «Президиум АН СССР не возражает против передачи профессору Рагху Вира некоторых интересующих его ксилографов, имеющихся в хранилище Сектора в нескольких экземплярах»⁵⁸.

Отметим также, что в 1958 г. ЛО ИВ АН передало более 80 единиц хранения (тибетских рукописей и ксилографов медицинского содержания), некогда принадлежавших доктору медицинских наук Н.Н. Бадмаеву, его наследникам — подполковнику медицинской службы А.Н. Бадмаеву и старшему научному сотруднику Академии медицинских наук СССР К.Н. Бадмаеву, причем одна единица хранения имела официальный шифр (А.157) ИВ, данный ей еще в начале 1930-х годов Ярославцевой-Востриковой⁵⁹.

В 1960 г. в ЛО ИВ АН была наконец образована группа по обработке Тибетского фонда, в которую вошли Л.С. Савицкий (1932–2007), М.В. Воробьева-Десятовская и Г.А. Маковкина. Последняя была вынуждена уйти из Института в 1966 г. в результате серьезного нервного расстройства, через два года ее место заняла Е.Д. Огнева. Сначала группа занималась первичным разбором фонда, потом была начата его сплошная инвентаризация. Составленные в основном в течение 1973–

⁵⁶ [Письмо от 24 мая 1956 г.] (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 1194. Л. 12).

⁵⁷ [Письмо от 23 ноября 1955 г.] (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 1164. Л. 40).

⁵⁸ [Письмо от 1 декабря 1955 г.] (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 1164. Л. 43).

⁵⁹ [Акт от 16 мая 1958 г.] (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 1294. Л. 17).

1975 гг. инвентарные книги стали итогом этой колоссальной по своей сложности работы.

Всего было присвоено более 20500 инвентарных номеров, которые составили отдельные тома, разбитые на три шифра: А, В, С — в порядке увеличения формата. В составе первых двух шифров оказалось большое количество конвюлютов, нередко механически сложенных сотрудниками из различных пачек текстов; каждому сочинению внутри этих конвюлютов присваивался отдельный порядковый номер (через косую черту после основного шифра, например А-231/1, А-231/2 и т.д.). Кроме того, был образован дублетный фонд (более 4000 инвентарных номеров), куда в основном вошли многочисленные копии различных буддийских сочинений (что, впрочем, не означает, что в основном фонде не было оставлено подобных же копий). Значительное количество листов оставались в разрозненном состоянии. Также были инвентаризированы 625 икон (еще около 400 с начала 1950-х годов находились в составе Художественного фонда).

Таким образом, к 1975 г. усилиями группы фонд был разобран настолько, что его материалы стали доступны исследователям, однако о полной инвентаризации фонда, не говоря уже о его каталогизации, говорить не приходилось. Несмотря на то что работа предстояла очень большая, группа по обработке Тибетского фонда была упразднена: М.И. Воробьева-Десятовская занялась другими фондами рукописной коллекции Института (прежде всего уникальными буддийскими памятниками на санскрите из Центральной Азии)⁶⁰, Е.Д. Огнева уволилась и уехала из Ленинграда (ныне она является сотрудницей киевского Института востоковедения им. А.Е. Крымского АН Украины), с фондом остался работать один Л.С. Савицкий, который, хотя и дополнил впоследствии инвентарные книги за счет небольшого числа составленных им конвюлютов, в сущности, законсервировал всякую деятельность по обработке и каталогизации фонда, не считая коллекции тибетских текстов из Дуньхуана, инвентаризированной и каталогизированной им самим в конце 1970-х — начале 1980-х годов, каталог

⁶⁰ В середине 1990-х годов М.И. Воробьева-Десятовская на время вернулась к исследованию тибетских рукописей и опубликовала три статьи, посвященные текстам VIII–XI вв. из собрания ИВР РАН (тогда СПбФ ИВ РАН), прежде всего коллекции дощечек из Мирана: *Vorobyova-Desyatovskaya M. Tibetan Manuscripts of the 8–11th Centuries A.D. in the Manuscript Collection of the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies // Manuscripta Orientalia. July 1995. Vol. 1. No. 1. P. 46–48; Vorobyova-Desyatovskaya M. The S.E. Malov Collection of Manuscripts in the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies // Manuscripta Orientalia. October 1995. Vol. 1. No. 2. P. 29–39; Vorobyova-Desyatovskaya M. Tibetan Eighth-Century Documents on Wood from Miran // Manuscripta Orientalia. March 1997. Vol. 3. No. 1. P. 9–13.*

был опубликован в 1991 г.⁶¹; отдельно обрабатывались тибетские тексты из Хара-Хото: сначала ими занимался китаист А.А. Драгунов (1900–1955), затем студент ЛГУ Г.А. Леонов, составивший под руководством А.С. Мартынова (1933–2013) довольно подробное их описание⁶².

С начала 1990-х годов отечественная наука оказалась в поистине бедственных условиях, и в то же время новый исторический период значительно расширил возможности научного сотрудничества с зарубежными странами. В 1992 г. к руководству Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН (в который превратилось прежнее ЛО ИВ АН СССР) обратился руководитель американской организации «Asian Classics Input Project» (ACIP) Майкл Роуч с предложением составить компьютерный каталог тибетских рукописей и ксилографов с помощью тибетских монахов из монастыря Сэра-Мэй (Бангалор, Индия). Филиал дал согласие на участие в этом проекте.

Работа началась в 1994 г., когда в Санкт-Петербург прибыли три тибетских монаха: гэше Туптэн Пэлгье, Нгаванг Кэцун и Чжампа Намдрол (первый из них после двух лет работы вернулся в Индию, третий также уехал в начале 2000-х годов, так что в 2008 г. проект завершал один Нгаванг Кэцун). От филиала в состав рабочей группы вошли Л.С. Савицкий (руководитель группы) и В.Л. Успенский. Работа этой группы заключалась в электронном описании сочинений по схеме, включавшей 22 пункта: номер сочинения в каталоге, шифр, тибетское название, название на санскрите, другие языки, печать или штамп, краткое название, автор, год издания, тип издания, происхождение бумаги, цвет бумаги, качество бумаги, качество печати, номер тома, количество листов, количество строк на странице, размер листов, размер текста, место издания, изображения, колофон⁶³.

Работа двигалась очень медленно по целому ряду объективных и субъективных факторов. Так, уже через год после начала работы главный в группе тибетцев, гэше Туптэн Пэлгье, вынужден был вернуться в Индию по состоянию здоровья. Оставшиеся тибетцы время от времени также поочередно уезжали в Индию, и нередко в фонде оставался только один из них. Тем не менее им удалось составить описание тибетской

⁶¹ Савицкий Л.С. Описание тибетских свитков из Дуньхуана в собрании Института востоковедения АН СССР. М., 1991.

⁶² Тибетские рукописи и ксилографы Хара-Хотоского фонда Института востоковедения / Диплом студента 5 курса Восточного факультета ЛГУ отд. тибетской филологии Г.А. Леонова (Архив Отдела рукописей и документов ИВР РАН, шифр Арх. 107).

⁶³ Подробнее о замысле проекта см. в: *Uspensky V.L. Two Years of Cataloguing of the Tibetan Collection in the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies: Some Problems and Perspectives // Manuscripta Orientalia. 1996. Vol. 2. No. 1. P. 51–53.*

коллекции Восточного отдела научной библиотеки им. М. Горького в СПбГУ, и еще несколько лет их работа в СПбФ ИВ РАН пусть медленно, но неуклонно продвигалась вперед.

В 2004 г. в связи с болезнью и уходом Л.С. Савицкого на пенсию проект был приостановлен. Только весной 2006 г. новое руководство СПбФ ИВ РАН решило дать возможность Нгаванг Кэцуну, единственному из тибетцев оставшемуся в Санкт-Петербурге, окончить работу над проектом АСIP. Ему удалось это сделать к маю 2008 г.⁶⁴. В конечном счете тибетцами была составлена база данных, вместившая в себя описание более 130 000 сочинений. Качество выполненной работы можно охарактеризовать как удовлетворительное. Получившаяся база данных может быть полезна для нахождения требуемых сочинений (по названию), однако плохо структурирована и не может претендовать на звание академического каталога. Немало в ней и фактических ошибок. Тибетцами обработаны были все тома среднего формата (в основном собрания сочинений тибетских авторов — сумбумы) и значительная часть томов малого формата (по большей части бурятские издания отдельных канонических и постканонических сочинений). Вне базы данных (по изначальному решению) остались издания буддийского канона и дублетный фонд.

Каковы бы ни были результаты работы тибетцев, само по себе их пребывание в Институте стало интересным феноменом, заслуживающим того, чтобы войти в историю нашей науки.

19 июня 2007 г. постановлением Президиума РАН (№ 143) было принято решение о реорганизации Института востоковедения РАН и создании Института восточных рукописей на базе Санкт-Петербургского Филиала ИВ РАН. В том же году дирекцией вновь образованного Института было принято решение о проведении новой сплошной инвентаризации Тибетского фонда с параллельной подготовкой его каталога⁶⁵. Эта работа была поручена А.В. Зорину (с апреля 2006 г. занимавшемуся очисткой фонда от пыли, составлением при нем научно-справочной библиотеки и т.д.), к которому впоследствии присоеди-

⁶⁴ Отметим, что Нгаванг Кэцун в этот период помогал также переносить тяжелые тибетские книги из других частей здания в основное хранилище Тибетского фонда, который теперь компактно собран в двух комнатах (301, 302) и на прилегающей к ним части хоров бывшего Банкетного зала дворца.

⁶⁵ Еще в 2004 г. проведенная В.Л. Успенским и Н.С. Яхонтовой под руководством М.И. Воробьевой-Десятовской проверка Тибетского фонда выявила многочисленные недостатки в организации учета и хранения книг, разрозненных листов и артефактов. Стало очевидным, что полноценная каталогизация фонда невозможна без его новой полной инвентаризации и правильной расстановки тибетских книг. Подготовку к регистрации разрозненных листов и некоторых отдельных книг в 2005 г. проводил В.Л. Успенский.

лась С.С. Сабрукова, а также, для выполнения ряда работ внутри проекта, Н.С. Яхонтова, Б.Л. Митруев и А.А. Сизова⁶⁶.

Следует отметить, что формально в рукописном собрании ИВР РАН нет такой структурной единицы — «Тибетский фонд». Это понятие объединяет несколько отдельных фондов, имеющих собственные инвентарные книги.

На 2007 г. такими структурными единицами были следующие группы материалов:

- 1) тибетские рукописи из Дуньхуана;
- 2) тибетские тексты на дощечках из коллекции С.Е. Малова;
- 3) тибетские тексты из Хара-Хото;
- 4) тибетские ксилографы и рукописи (основной фонд);
- 5) тибетские ксилографы (дублетный фонд);
- 6) связки разрозненных листов (фонд «РА»);
- 7) связки разрозненных листов (фонд «РВ»);
- 8) фонд икон.

Первые три собрания сохранили свой статус отдельных фондов, их состав практически не претерпел изменений⁶⁷.

Последнее собрание, состоявшее к 2007 г. из 625 буддийских живописных и ксилографических изображений, преимущественно икон танка и цакли, стало основой для нового фонда, получившего название иллюстративного фонда тибетско-монгольских коллекций. К 625 единицам хранения были присоединены около 400 икон из Художественного фонда и значительное число различных иллюстративных материалов из основного фонда тибетских ксилографов и рукописей (альбомы, клишированные печатные изображения божеств для амулетов и т.п.) и из разрозненных листов (печатные изображения божеств, защитные круги, астрологические и медицинские рисунки, диаграммы и т.д.). Работа по инвентаризации этих материалов в основном завершена. Общее число единиц хранения составляет около 3900 инвентарных номеров. Прочие артефакты буддийской культуры (прежде всего подставки для книг и деревянные формы для печати) оказались в составе фонда «Камни, вещи, слепки». Коллекция фотографий буддийских священников и храмов вошла в состав фототеки ИВР РАН.

Одновременно идет работа по каталогизации иллюстративного фонда. В 2009 г. коллективом авторов был составлен электронный каталог 1300 живописных икон танка и цакли, проект был поддержан грантом

⁶⁶ Также в 2006–2007 гг. в фонде работала Р.Н. Крапивина, занимавшаяся проверкой коллекции тибетских текстов из Дуньхуана.

⁶⁷ Об изменениях в составе Дуньхуанского фонда см.: *Zorin A. The Collection of Dunhuang Tibetan Texts Kept at the IOM RAS // Dunhuang Studies: Prospects and Problems for the Coming Second Century of Research. St. Petersburg: Slavia Publishers, 2012. P. 365–367.*

президента России⁶⁸, а в 2013 г. вышел в свет бумажный каталог избранных 108 икон⁶⁹.

Оставшиеся четыре собрания, под которыми чаще всего и понимается «Тибетский фонд», решено было объединить в фонд тибетских ксилографов и рукописей. Также было решено отказаться от механического деления текстов по формату.

Базовые принципы, на которых основана текущая работа по сплошной инвентаризации фонда и которые были разработаны в 2007 г., состоят в следующем.

1. Единицами хранения (с присвоением им уникальных инвентарных номеров) выступают тома, которые могут быть сборниками текстов с единым оглавлением (карчаком) и сплошной (как в изданиях канона) или раздельной (как в сумбумах) пагинацией, отдельными изданиями того или иного сочинения (от томов с большим количеством листов до совсем маленьких текстов, иногда из одного листа; в многотомных изданиях каждый том признается отдельной единицей хранения), конволютами.

2. Тома, входящие в сборники текстов с единым оглавлением и в многотомные издания отдельных текстов, а также различные издания одного и того же текста собираются вместе (ранее не только малоизвестные собрания текстов, но даже издания канона и многотомных канонических текстов могли быть рассеяны по фонду, так что пользоваться ими было весьма затруднительно).

3. Шифры присваиваются уникальным изданиям текстов. Многотомные издания получают один шифр, при этом номера томов указываются через косую черту (например, 1-й том Пекинского Кагьюра имеет новый шифр Tib.1/1, 2-й — Tib.1/2 и т.д.). Если текст представлен несколькими экземплярами, номер экземпляра фиксируется через запятую (например, одно из изданий «Лотосовой сутры», представленное в 10 экземплярах, имеет шифры от Tib.205 до Tib.205, экз. 10).

4. Вся необходимая информация о единицах хранения заносится в новые инвентарные книги (на бумажном и электронном носителях), составляются конкорданс новых и старых шифров и топографический каталог фонда.

⁶⁸ Зорин А.В., Иохвин М.Б., Крякина Л.И., Сизова А.А., Шевельчинская С.Л., Яковлева Т.Ф. Каталог буддийских икон *танка* и *цакли*. Живописные изображения буддийских учителей и божеств [Электронный ресурс] / Под общей редакцией А.В. Зорина; Российская академия наук, Институт восточных рукописей. СПб.: [б. и.], 2009–2013. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).

⁶⁹ Сто восемь буддийских икон из собрания Института восточных рукописей РАН / Авторы-составители: А.В. Зорин, Л.И. Крякина, М.Б. Иохвин. Под общей ред. А.В. Зорина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013.

5. Все инвентаризированные единицы хранения пагинируются (в предшествующие периоды эта работа практически не проводилась).

К концу 2014 г. будет обработано около 14 800 единиц хранения, преимущественно издания буддийского канона и отдельных канонических сочинений. Параллельно готовится издание каталога этой части фонда.

Подводя итог двум статьям по истории формирования и обработки Тибетского фонда Азиатского музея — Института востоковедения АН СССР — Института восточных рукописей РАН, хочется отметить, что в ней удивительным образом преломилась история Санкт-Петербурга и России за последние триста лет. Сам Тибетский фонд во всей своей полноте и многообразии является настоящей сокровищницей знаний по тибетскому буддизму, уникальным памятником письменной культуры многих народов Центральной Азии, в том числе наших соотечественников бурят, калмыков, тувинцев. Наша первоочередная задача — сделать Тибетский фонд ИВР РАН широко известным и доступным для исследователей как в России, так и во всем мире.

Список литературы

1. Документы из Архива востоковедов ИВР РАН

- [Акт о принятии в Азиатский Музей АН СССР от Монгольской комиссии картин, привезенных проф. Б.Я. Владимирцовым из Пекина] (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 116. Л. 30).
- [Акт о проверке сохранности фондов ИВ АН от 15 июня 1945 г.] (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 842. Л. 6).
- [Акт о проверке сохранности фондов ИВ АН от 24 декабря 1945 г.] (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 874. Л. 10).
- [Акт о проверке сохранности фондов ИВ АН от 31 января 1944 г.] (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 842. Л. 1).
- [Акт об осмотре помещений Новомихайловского дворца] (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 990. Л. 7).
- [Акт от 11 сентября 1935 г.] (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 427. Л. 35).
- [Акт от 16 мая 1958 г.] (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 1294. Л. 17).
- [Акт от 17 октября 1934 г.] (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 377. Л. 44).
- [Акт от 25 апреля 1947 г.] (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 949. Л. 2).
- Акт [приема приобретенных у Б.В. Семичова ксилографов] от 23 июня 1947 г. (Вложен в архивную инвентарную книгу «Nova № 3», хранящуюся в Архиве Отдела рукописей и документов ИВР РАН, шифр Арх.106/4).
- Акт проверки б. Готской библиотеки (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 905. Л. 12).
- Выписка из Протокола Заседания Президиума АН СССР от 13 апреля 1930 г. § 31 (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 163. Л. 16).
- Выписка из Протокола РАН от 29 апреля 1925 г.: ИФ. 1925. VIII (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 78. Л. 36).

Выписка из Протокола РАН от 16 февраля 1927 г.: ИФ. 1927. III (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 103. Л. 31).

[Докладная записка Д.И. Тихонова директору ИВ АН СССР И.А. Орбели, 1957 г.] (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 1240. Л. 35).

Заявление Директору Института Востоковедения от Ученого хранителя Индо-Тибетского Кабинета А.И. Вострикова от 26 марта 1931 г. (хранится в Личном деле Н.П. Ярославцевой-Востриковой: АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 3. Ед. хр. 711. Л. 6).

Краткая справка по вопросам тибетской филологии и буддологии К.М. Черемисова (от 15.11.1956) (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 1180. Л. 15).

[Отчет за 1928 г.] (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 124).

[Отчет за 1929 г.] (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 141. Л. 30).

[Отчет о поступлениях за 1923 г.] (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 71. Л. 7).

Отчет о работе за I полугодие 1942 г. мл.н.с. Рукописного Отдела Л.С. Пучковского от 3/VII 1942 (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 788. Л. 4).

Отчет о работе мл. научн. сотрудника К.М. Черемисова по Тибетскому фонду за 1948 г. (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 987. Л. 20).

Отчет о работе сотрудников Рукописного Отдела ИВ АН СССР за 1947 г. (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 948).

[Отчет от 2 июня 1949 г.] (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 1039. Л. 37).

Отчет РО ИВ за 1939 г. (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 656. Л. 4).

Отчет Рукописного отдела ИВ за 1933 г. (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 323. Л. 20).

[Письмо в Государственный Эрмитаж от 13 ноября 1936 г.] (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 480. Л. 49).

[Письмо главному ученому секретарю Президиума АН СССР академику А.В. Топчиеву от 23 ноября 1955 г.] (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 1164. Л. 40).

[Письмо из Всесоюзного общества культурной связи с заграницей от 1 февраля 1926 г.] (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 100. Л. 2).

[Письмо из Государственного музея народоведения от 3 декабря 1925 г. с перечнем книг] (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 100. Л. 3).

[Письмо от 1 декабря 1955 г.] (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 1164. Л. 43).

[Письмо от 23 ноября 1955 г.] (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 1164. Л. 40).

[Письмо от 24 мая 1956 г.] (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 1194. Л. 12).

[Письмо от 24 ноября 1948 г.] (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 989. Л. 24).

[Письмо представителю АХУ НКВД] (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 540. Л. 39).

[Письмо Президенту АН СССР акад. А.Н. Несмеянову, ноябрь 1955] (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 1169. Л. 1).

Письмо Президенту АН СССР акад. В.Л. Комарову (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 603. Л. 55).

План работы на 1935 г. научного сотрудника II разряда по Тибетскому фонду Рукописного отдела Н.П. Ярославцевой-Востриковой (Архив Отдела рукописей и документов ИВР РАН. Арх. 106/11).

Протокол Производственного Совещания РО от 10/XII — 1933 г. (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 323. Л. 53).

[Расписка от 7 января 1947 г.] (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 949. Л. 1).

Сведения о состоянии Рукописного и архивного фондов ИВ АН на 31-XII-38 г. (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 603. Л. 33).

[Таблица работы сотрудников РО ИВ] (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 712. Л. 22).

Ударное обязательство Н.П. Ярославцевой-Востриковой (Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 425. Л. 25).
Устав ИНБУК (Ф. 152. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 22–23).

2. Каталоги, исследования

- Васильков Я.В., Сорокина М.Ю.* Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб., 2003.
Vasilkov Ya.V., Sorokina M.Yu. Lyudi i sudby. Biobibliograficheskiy slovar vostokovedov — zhertv politicheskogo terrora v sovetskiy period (1917–1991). SPb., 2003.
- Воробьев-Десятовская М.И., Савицкий Л.С.* Тибетский фонд ЛО ИВАН СССР // Письменные памятники Востока / Историко-филологические исследования. Ежегодник 1974. М.: Наука, ГРВЛ, 1981.
Vorobyova-Desyatovskaya M.I., Savitskiy L.S. Tibetskiy fond LO IVAN SSSR // Pismennyye pamyatniki Vostoka / Istoriko-filologicheskie issledovaniya. Ezhegodnik 1974. M.: Nauka, GRVL, 1981.
- Воробьев-Десятовский В.С.* Коллекция тибетских документов на дереве, собранная С.Е. Маловым // Ученые записки Института востоковедения. 1953. Т. VI.
Vorobyov-Desyatovskiy V.S. Kolleksiya tibetskih dokumentov na dereve, sobrannaya S.E. Malovym // Uchenye zapiski Instituta vostokovedeniya. 1953. T. VI.
- Воробьев-Десятовский В.С.* Тибетские документы на дереве из района озера Лоб-Нор, II // Эпиграфика Востока. 1953. VIII. С. 77–85, 1 л. илл.
Vorobyov-Desyatovskiy V.S. Tibetskie dokumenty na dereve iz rayona ozera Lob-Nor, II // Epigrafika Vostoka. 1953. VIII. S. 77–85, 1 l. ill.
- Воробьев-Десятовский В.С.* Тибетские документы на дереве из района озера Лоб-Нор, III // Эпиграфика Востока. 1955. X. С. 68–72, 1 л. илл.
Vorobyov-Desyatovskiy V.S. Tibetskie dokumenty na dereve iz rayona ozera Lob-Nor, III // Epigrafika Vostoka. 1955. X. S. 68–72, 1 l. ill.
- Воробьев-Десятовский В.С.* Тибетский документ на дереве из района озера Лоб-Нор // Эпиграфика Востока. 1953. VII. С. 70–76, 1 л. илл.
Vorobyov-Desyatovskiy V.S. Tibetskiy dokument na dereve iz rayona ozera Lob-Nor // Epigrafika Vostoka. 1953. VII. S. 70–76, 1 l. ill.
- Зорин А.В.* М.И. Тубянский и Тибетский фонд Азиатского музея — Института востоковедения АН СССР // Розенберговский сборник: востоковедные исследования и материалы. СПб.: Изд-во А. Голода, 2014. С. 450–456.
Zorin A.V. M.I. Tubyanskiy i tibetskiy fond Aziatskogo muzeya — Instituta vostokovedeniya AN SSSR // Rozenbergovskiy sbornik: vostokovednye issledovaniya i materialy. St. Petersburg: A. Golod Publishers, 2014. P. 450–456.
- Зорин А.В.* Тибетский фонд Института восточных рукописей РАН: из истории формирования и каталогизации (1917–2012 гг.) // Новый исторический вестник. 2012. № 3 (33). С. 37–53.
Zorin A.V. Tibetskiy fond Instituta vostochnykh rukopisey RAN: iz istorii formirovaniya i katalogizatsii (1917–2012 gg.) // Novyy istoricheskiy vestnik. 2012. № 3 (33). S. 37–53.

- Зорин А.В., Иохвин М.Б., Крякина Л.И., Сизова А.А., Шевельчинская С.Л., Яковлева Т.Ф.* Каталог буддийских икон танка и цакли. Живописные изображения буддийских учителей и божеств [Электронный ресурс] / Под общей редакцией А.В. Зорина; Российская академия наук, Институт восточных рукописей. СПб.: [б. и.], 2009–2013. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).
- Zorin A.V., Iohvin M.B., Kryakina L.I., Sizova A.A., Shevelchinskaya S.L., Yakovleva T.F.* Katalog buddiyskikh ikon tanka i tsakli. Zhivopisnye izobrazheniya buddiyskikh uchiteley i bozhestv [Elektronnyiy resurs] / Pod obschey redaktsiyei A.V. Zorina; Rossiyskaya akademiya nauk, Institut vostochnykh rukopisey. SPb.: [b. i.], 2009–2013. 1 elektron. opt. disk (DVD-ROM).
- Кожневникова М.Н.* К истории создания Института буддийской культуры (ИНБУК) АН СССР (1927–1930 гг.). Значение научных экспедиций школы академика Щербатского // Международная научно-практическая конференция: «Рериховское наследие». Том 3: Восток–Запад на берегах Невы. СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2007. Ч. 1. С. 314–329.
- Kozhevnikova M.N.* K istorii sozdaniya Instituta buddiyskoy kulturyi (INBUK) AN SSSR (1927–1930 gg.). Znachenie nauchnykh ekspeditsiy shkolyi akademika Scherbatskogo // Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya: «Rerihovskoe nasledie». Tom 3: Vostok–Zapad na beregah Nevyi. SPb.: Rerihovskiy tsentr SPbGU, 2007. Ch. 1. S. 314–329.
- Кожневникова М.Н.* Ученый секретарь Комитета наук МНР М.И. Тубянский // Страны и народы Востока. М.: Восточная литература, 2013. Вып. XXXIV: Центральная Азия и Дальний Восток. С. 350–356.
- Kozhevnikova M.N.* Uchenyy sekretar Komiteta nauk MNR M.I. Tubyanskiy // Stranyi i narodyi Vostoka. M.: Vostochnaya literatura, 2013. Vyip. XXXIV: Tsentralnaya Aziya i Dalniy Vostok. S. 350–356.
- Красная газета. 29.01.1926.
- Krasnaya gazeta. 29.01.1926.
- Курныкина Г.И.* О вкладе Е.М. Залкинда в сохранение культурного наследия Бурятии // Сибирь и Центральная Азия: актуальные вопросы политического и социокультурного развития. Пятые научные чтения памяти Е.М. Залкинда. Материалы международной научной конференции 27 апреля 2012 г. Барнаул: АЗБУКА, 2012. С. 7–10.
- Kurnykina G.I.* O vklade E.M. Zalkinda v sohranenie kulturnogo naslediya Buryatii // Sibir i Tsentralnaya Aziya: aktualnyie voprosyi politicheskogo i sotsiokulturnogo razvitiya. Pyatyie nauchnyie chteniya pamyati E.M. Zalkinda. Materialyi mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 27 aprelya 2012 g. Barnaul: AZBUKA, 2012. S. 7–10.
- Марахонова С.И.* Институт востоковедения АН СССР в Ленинграде в годы войны и блокады. (По архивным материалам) // Письменные памятники Востока. 2008. № 1(8). С. 21–36.
- Marahonova S.I.* Institut vostokovedeniya AN SSSR v Leningrade v godyi voynyi i blokadyi. (Po arhivnyim materialam) // Pismennyye pamyatniki Vostoka. 2008. № 1(8). S. 21–36.
- Михеева И.Е.* Формирование тибетского фонда Института восточных рукописей РАН // Новый исторический вестник. 2010. № 4 (26). С. 94–102.
- Miheeva I.E.* Formirovanie tibetskogo fonda Instituta vostochnykh rukopisey RAN // Novyyiy istoricheskiy vestnik. 2010. № 4 (26). S. 94–102.

- Русское зарубежье во Франции: 1919–2000. Биографический словарь: в 3 т. / Под общей редакцией Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М.: Наука; Дом-музей Марины Цветаевой, 2008–2010. Т. 3.
- Russkoe zarubezhe vo Frantsii: 1919–2000. Biograficheskiy slovar: v 3 t. / Pod obschey redaktsiye L. Mnuhina, M. Avril, V. Losskoy. M.: Nauka; Dom-muzei Marinyi Tsvetaevoy, 2008–2010. T. 3.
- Савицкий Л.С.* Описание тибетских свитков из Дуньхуана в собрании Института востоковедения АН СССР. М., 1991.
- Savitskiy L.S.* Opisanie tibetskikh svitkov iz Dunhuana v sobranii Instituta vosto-kovedeniya AN SSSR. M., 1991.
- Сто восемь буддийских икон из собрания Института восточных рукописей РАН / Авторы-составители: А.В. Зорин, Л.И. Крякина, М.Б. Иохвин. Под общей ред. А.В. Зорина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013.
- Sto vosem buddiyskikh ikon iz sobraniya Instituta vostochnykh rukopisey RAN / Avtoryi-sostaviteli: A.V. Zorin, L.I. Kryakina, M.B. Iohvin. Pod obschey red. A.V. Zorina. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2013.
- Тибетские рукописи и ксилографы Хара-Хотоского фонда Института востоковедения / Диплом студента 5 курса Восточного факультета ЛГУ отд. тибетской филологии Г.А. Леонова (Архив Отдела рукописей и документов ИВР РАН, шифр Арх. 107).
- Tibetskie rukopisi i ksilografiy Hara-Hotoskogo fonda Instituta vostokovedeniya / Diplom studenta 5 kursa Vostochnogo fakulteta LGU ot-d. tibetskoy filologii G.A. Leonova (Arhiv Otdela rukopisey i dokumentov IVR RAN, shifr Arh. 107).
- Якимов В.Д.* Хубилганы / Предисловие и публикация И.В. Кульганек, А.В. Попова // Труды востоковедов в годы блокады Ленинграда (1941–1944) / Сост. и отв. ред. И.Ф. Попова. М.: Восточная литература, 2011 (Труды Архива востоковедов ИВР РАН. Вып. 1). С. 286–317.
- Yakimov V.D.* Hubilgany / Predislovie i publikatsiya I.V. Kulganek, A.V. Popova // Trudy vostokovedov v gody blokady Leningrada (1941–1944) / Sost. i отв. red. I.F. Popova. M.: Vostochnaya literatura, 2011 (Trudy Arhiva vostokovedov IVR RAN. Vyip. 1). S. 286–317.
- Vorobyova-Desyatovskaya M.* The S.E. Malov Collection of Manuscripts in the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies // Manuscripta Orientalia. October 1995. Vol. 1. No. 2. P. 29–39.
- Vorobyova-Desyatovskaya M.* Tibetan Manuscripts of the 8–11th Centuries A.D. in the Manuscript Collection of the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies // Manuscripta Orientalia. July 1995. Vol. 1. No. 1. P. 46–48.
- Vorobyova-Desyatovskaya M.* Tibetan Eighth-Century Documents on Wood from Miran // Manuscripta Orientalia. March 1997. Vol. 3. No. 1. P. 9–13.
- Uspensky V.L.* Two Years of Cataloguing of the Tibetan Collection in the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies: Some Problems and Perspectives // Manuscripta Orientalia. 1996. Vol. 2. No. 1. P. 51–53.
- Zorin A.* The Collection of Dunhuang Tibetan Texts Kept at the IOM RAS // Dunhuang Studies: Prospects and Problems for the Coming Second Century of Research. St. Petersburg: Slavia Publishers, 2012. P. 365–367.

Alexander Zorin

**THE TIBETAN COLLECTION HOUSED AT THE INSTITUTE OF ORIENTAL
MANUSCRIPTS, RAS: THE HISTORY OF ITS FORMATION
AND CATALOGUING, 1917–2013**

S u m m a r y : The paper presents an account of the history of the Tibetan collection housed at the IOM RAS during the period from the 1917 October revolution up to the present. It touches upon the major sources of Tibetan block prints and manuscripts acquired by the Institute (formerly the Asiatic Museum and later the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences), describes the history of their academic processing, lists personal contributions of Leningrad/St. Petersburg scholars to the formation and processing of the collection, characterizes the current work aimed at the thorough processing and cataloguing of the collection. The paper is based on the numerous archival documents at the IOM RAS.

Key words: the IOM RAS Tibetan collection, study of Tibetan prints and manuscripts, history of Oriental studies in Russia, Asiatic Museum, Institute for Buddhist Culture (INBUK), Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences.